

Namakanov B.A.

PSYCHOPHYSIOLOGICAL ASPECTS OF THE STRESS AND THE MEANING OF RELIGIOUS

The article is devoted to actual problem – stressstability in modern society. Positive role of religious factors are showed.

Key words: Sressstability, Religiousperson

Носачев П.Г.

«ЭЗОТЕРИКА» – «ОККУЛЬТИЗМ» – «ЭЗОТЕРИЗМ»: АКАДЕМИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОСМЫСЛЕНИЮ ПОНЯТИЙ⁶⁸

Попробуйте набрать в поисковых системах слово «эзотерика» и увидите, что Яндекс выдаст 567 страниц, соответствующих запросу. Если повторить тот же эксперимент в Google, то число соответствий возрастет до 16 миллионов. На сходный запрос по термину «оккультизм» Яндекс выдает около миллиона ответов, а Google около трех миллионов. Если переместиться из виртуальной жизни в реальную, то и здесь почти всюду нас будут подстерегать два загадочных термина. Зайдите в любой крупный книжный магазин и рядом с разделом «философия» вы найдете огромный, зачастую превышающий соседний по объему, раздел под названием «эзотерика». Если вы решитесь хотя бы бегло просмотреть корешки книг, стоящих на полках данного раздела, то там увидите такие словосочетания как «эзотерическая философия», «оккультные практики» и т.п. Включив телевизор, вы также с неизбежностью наткнетесь на мелькающее то тут, то там термины. Очевидным является тот факт, что есть некая совокупность явлений, которые в современности принято именовать «эзотерическими»

⁶⁸ Исследование осуществлено в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013-2014 гг., проект № 12-01-0005.

или «оккультными», в большинстве указанных вариантов эти термины выступают как взаимодополняющие друг друга. Что же значит столь распространенные ныне слова, какую совокупность явлений они выражают?

Популярное журналистское и публицистическое изложение не стремится к точности, ему не важно прояснение предмета, главное это лишь яркая подача найденного материала на интуитивно понятном зрителю-читателю-слушателю языке. Таким образом, в популярном дискурсе терминам «эзотерика» и «оккультизм» усваивается интуитивно понятное значение. По иному ситуация должна обстоять в сфере академических исследований, ученый, а в особенности ученый-гуманитарий, обязан заниматься прояснением терминов, иначе его исследование может выродиться в бесмысленную болтовню. Именно поэтому в нашей статье хотелось бы проанализировать не популярную, а академическую историю рассмотрения означенных терминов. Далее мы намеренно лишь пунктирно обозначим их этимологическую историю⁶⁹, поскольку этимология далеко не всегда раскрывает существующее значение, и сфокусируемся преимущественно на академических теориях, проясняющих смысл понятий «эзотерика» и «оккультизм» и их взаимоотношение в XX- начале XXI века.

Своим появлением термин «эзотерика» обязан древнегреческой философии, трудам Аристотеля и историков, описывающих его жизнь и учение. Таинственный оттенок ему придали доксографы, излагающие жизнеописание Пифагора и его общины и описывающие деление ее на два круга внешний и внутренний – экзотерический и эзотерический. Термин «оккультное» восходит к трудам Фомы Аквинского, в которых автор, рассуждая о качествах предметов, предположил, что помимо доступных пяти чувствам человека, есть еще и некоторые им недоступные свойства, которые и именуются Аквинатом «оккультными». Загадочную окраску термину при-

---

⁶⁹ Более подробно об этимологии см. Носачев П. Эзотерика: основные моменты истории термина // Вестник ПСТГУ. № 2 (2011). С. 49-60.

дал ренессансный мыслитель Агриппа Нестгеймский, который в книге под названием «Оккультная философия» собрал описания магии, алхимии, астрологии и им подобных практик и теорий, стоящих особняком от официальной философии и богословия тех лет. В Новое время рассматриваемые термины часто появлялись в различных контекстах, но до поры не подвергались серьезному рефлексивному анализу. Зачастую их употребление подразумевало интуитивно понятные читателю и автору идеи, вызывающие некий комплекс ассоциаций, как позитивных, так и негативных в зависимости от вариаций этого интуитивного понимания⁷⁰.

XX век для многих наук стал эпохой прояснения терминов, которые ранее казались очевидными, «эзотерика» и «оккультизм» не стали исключением. Особо частое их употребление в научном дискурсе можно отнести к началу 70-ых годов, по-видимому, вызвано это было большой популярностью новых религиозных движений, связанных с ними учений и мировоззренческих систем, которые включали в себя идеи и теории (таких как астрология), для которых в существующем научном инструментарии не было единого удовлетворительного определения, поэтому их стали называть «эзотерическими», либо «оккультными». Причем большей популярностью в 70-ые пользовался именно второй термин. Его широкая известность в том числе и в научных кругах была заслугой Колина Уилсона, который в 1971 году написал книгу «Оккультное», тематика которой охватывала огромный пласт идей и учений от эпохи эллинизма и вплоть до середины XX века. Книгу Уилсона нельзя назвать научной, ее автор – писатель, порой поверхностно излагающий определенный набор фактов, объединенных придуманной им теорией. Под «оккультным» Уилсон подразумевал «некую способность, которой мы все обладаем, однако человеческие

---

⁷⁰ Подробно историю употребления терминов в культуре Нового времени см. Hane graaff W. Esotericism and the Academy: Rejected knowledge in Western culture. Cambridge: Cambridge University press, 2012.

существа избавились от нее, ибо она стала им мешать»⁷¹, иное название этой способности – «способность Х»⁷². Согласно Уилсону именно эта способность и раскрывала в человеке скрытые возможности, которые позволяли ему читать мысли, исцелять, изменять различным образом действительность, все же учения (алхимия, магия и астрология) были призваны описать и объяснить варианты применения этой способности. Думаю, излишним будет пояснять, насколько такая гипотеза подвешена в воздухе и не представляет ровным счетом никакой научной ценности. Ценность «Оккультного» заключается лишь в популяризации термина и в объединении под его именем целого ряда разнородных исторических явлений. Понятии, Уилсон впервые оформляет идею оккультного, как третьей сферы в равной степени отличной от религии и науки. В сферу действия «способности Х» попадает все то, что не объясняется современной наукой и не признается существующей религией.

Примерно в это же время американский социолог Эдвард Тириакьян (Edward Tiriyakian) пишет статью «Toward sociology of esoteric culture» (К социологии эзотерической культуры), в которой называет ситуацию конца 60-ых-начала 70-ых «оккультным возрождением»⁷³. При этом, используя термин «оккультное», Тириакьян приходит к заключению, что он достаточно широко употребляется в современной социологии, но никто до сих пор не попытался дать ему четкого определения. Основной своей задачей американский социолог видит восполнение данного пробела. Прежде всего, он определяет, что такое «эзотерическая культура», по Тириакьяну, это «культурная парадигма, которая проявляет себя в общественных институтах; набор когнитивных и оценочных ориентаций общественно при-

---

⁷¹ Уилсон К. Оккультное. М.: Эксмо; СПб: Мидгард, 2006. С. 7

⁷² Там же С. 11.

⁷³ Tiriyakian E. Toward the Sociology of Esoteric Culture // American Journal of Sociology. Vol. 78, No. 3 (Nov., 1972), P. 491.

знанных и легитимированных в сети социальных институций»⁷⁴. Но для полного понимания культурных и социальных процессов современного общества мы должны дополнить картину экзотерической культуры, культурой эзотерической. Американский социолог констатирует факт, что термины «эзотерический» и «оккультный» зачастую употребляются как синонимы, но он предлагает их развести. Под «оккультными» Тириакьян предлагает понимать «намеренные практики, техники или процедуры, которые (а) оперируют тайными или скрытыми силами природы или космоса, не поддающиеся измерению или опознанию с помощью инструментария современной науки; (б) устремлены на получение конкретного эмпирического результата, такого как получение знания об эмпирическом ходе событий, либо представлений о том, каковым этот ход был бы без их вмешательства»⁷⁵. Поскольку для совершения действий подобного рода актор должен обладать определенной квалификацией, передающейся с помощью набора тайных методов социальной трансляции, то Тириакьян предлагает именовать эти методы передачи «оккультными науками или искусствами»⁷⁶.

Под «эзотерическим» же мы должны понимать «религиозно-философские системы верований, которые лежат в основе оккультных техник и практик, т.е. относятся к всеобъемлющему когнитивному картографии».

---

⁷⁴ Ibid. P. 498.

⁷⁵ В процессе работы с текстом Тириакьяна выяснилось, что на русском языке существует перевод указанных определений, он дан в книге Элиаде «Оккультизм и моды в культуре» в главе «Оккультизм и современный мир», но при сверке текста оказалось, что в том переводе смысл высказывания американского социолога был несколько искажен, причем искажения касалось важных деталей его теории. Здесь мы не только приводим более адекватный на наш взгляд перевод, но и даем текст Тириакьяна в оригинале: «By “occult” I understand intentional practices, techniques, or procedures which (a) draw upon hidden or concealed forces in nature or the cosmos that cannot be measured or recognized by the instruments of modern science, and (b) which have as their desired or intended consequences empirical results, such as either obtaining knowledge of the empirical course of events or altering them from what they would have been without this intervention». Ibid. P. 498

⁷⁶ Ibid. P. 499

фированию природы и космоса, эпистемологическим и онтологическим отражениям конечной реальности, которые при соотнесении формируют запас знаний, обеспечивающий основу для оккультных действий»⁷⁷.

Таким образом, в теории Тириакьяна мы впервые сталкиваемся с четким различием двух терминов, в котором одному усваивается практическое измерение другого. «Эзотерика» становится формой мысли, которая выражает себя в виде системы действий именуемых «оккультными». Такое разделение прочно войдет в социологические представления последующих лет и зачастую будет общим местом для теоретиков, в той или иной степени затрагивающих рассматриваемые понятия.

Отчасти созвучную теории Тириакьяна в начале 70-ых годов модель предлагает британский исследователь Джеймс Уэбб, выпустивший дилогию «Бегство от разума»⁷⁸. Правда в модели Уэбба эзотерика и оккультизм меняются местами. Уэбб определяет «оккультное» как «отреченное знание. Оно может быть знанием, которое активно отвергается культурой истеблишмента, или знанием, которое само исключает себя за пределы общепринятого и одобренного, т.к. видит свою несовместимость с царствующей мудростью»⁷⁹. Согласно идеям британского исследователя, оккультное знание возникло с формированием христианской культуры Запада, большой пласт идей, теорий и практик, не принятых христианством, ушел в подполье и существовал там долгое время, проявляя себя в виде различных форм и учений (гностицизм, ереси Средних веков, масонство и т.п.), но с появлением Нового времени культура истеблишмента претерпе-

---

⁷⁷ «By “esoteric” I refer to those religiophilosophic belief systems which underlie occult techniques and practices; that is, it refers to the more comprehensive cognitive mappings of nature and the cosmos, the epistemological and ontological reflections of ultimate reality, which mappings constitute a stock of knowledge that provides the ground for occult procedures». Ibid. P. 499

⁷⁸ Под дилогией имеются в виду работы Уэбба: Webb J. Occult underground. Illinois: Open Court Publishing, 1974; Webb J. The Occult Establishment. Illinois: Open Court Publishing, 1976.

⁷⁹ Webb J. Occult Underground. Open Court Publishing Company, 1974. P. 191.

ла изменения, главное из которых изменение роли разума. Развиваясь, данная культура постепенно создавала в своих рамках условия для выхода на поверхность скрытого оккультного знания, которое согласно Уэббу полностью проявило себя в многообразии форм после середины XIX века. Таким образом, для Уэбба главной характеристикой «оккультного» является его противопоставленность мейнстриму, т.е. скрытое противопоставляется открытому. «Эзотерика» в такой модели выступает как совокупность форм проявления скрытого «оккультного» знания.

Как уже отмечалось, теория Тириакьяна внесла больший вклад в историю академического осмыслиения рассматриваемых терминов, чем модель Уэбба, последний вообще как исследователь был несправедливо забыт. Несмотря на это в академической среде не был сформирован четкий систематически-категориальный аппарат, позволяющий соотнести рассматриваемые понятия с совокупностью явлений. Путанность терминологии сохранилась во многих работах и после 70-ых. Так, например, из лекций и докладов Элиаде, опубликованных у нас в виде сборника «Оккультизм, колдовство и моды в культуре», очевидно, что лидер Чикагской школы хорошо знаком с теорией Тириакьяна⁸⁰, при этом она не кажется ему полностью удовлетворительной. В своем тексте он смешивает эти понятия, говоря об «оккультной традиции»⁸¹ связанной с гностицизмом, называет шаманизм «наиболее архаичной и широко распространенной оккультной традицией»⁸². Эти высказывания входят в прямое противоречие с идеями Тириакьяна, так шаманизм не является только набором практик, очевидно, что он включает в себя сложный комплекс идей и мифов, оформляющих и объясняющих эти практики (чтобы в этом убедиться достаточно прочесть

⁸⁰ Он не только напрямую его цитирует, но и называет статью «К социологии эзотерической культуры» «глубокой, дающей пищу для размышления» Элиаде М. Оккультизм, колдовство и моды в культуре. Киев: «София»; М.: ИД «Гелиос», 2002. С. 83.

⁸¹ Там же, С. 87.

⁸² Там же, С. 95.

«Шаманизм» того же Элиаде). Мало того, очевидно, что сам Элиаде сильно склоняется к теории Рене Генона о различении эзотерики и оккультизма не как части и целого, а как истинной и неистинной репрезентации древней традиции. Согласно Элиаде Генон обрушился с сокрушительной критикой на современные популярные формы эзотерических учений, которые и получили в его устах наименования оккультных, учения же древности Генон склонен именовать эзотерическими, поскольку они в чистоте сохраняли истинные идеи Традиции⁸³.

В 1979 году в Сорbonне открылась первая кафедра, полностью посвященная исследованию эзотерики. Возглавил ее Антуан Февр, ученый разработавший первую теорию, позволяющую осмыслять и изучать эзотерику в рамках академии. Февр предлагает немного пересмотреть существующий взгляд на эзотерику как нечто цельное, как на то, что легко поддается четкому определению. Февр считает, что ученые должны подойти к эзотерике с феноменологической позиций, отбросив как внешние, так и внутренние (со стороны adeptов) предубеждения. Французский ученый предлагает развести эзотерику как явление и эзотеризм (*l'esoterism, esotericism*) как форму мысли, в которой это явление нашло свое выражение. Параллель здесь можно провести с изучением религии, определить чем является религия почти невозможно, тогда как дать удовлетворительное определение теологии реально. Эзотеризм представляет собой особую форму мысли, которая покоятся на четырех обязательных и двух вариативных критериях:

- а) вера в невидимую неслучайную связь между видимым и невидимым измерениями космоса;

---

⁸³ Понятие из системы мысли Генона не имеющее четкого определение, как вариант можно обозначить ее в форме «совокупность верований и практик, которые *должны были* (курсив Седжвика - П.Н.) передаваться с незапамятных времен, но были утрачены во второй половине второго тысячелетия по Р.Х» Sedgwick M. Against the Modern World: Traditionalism and the Secret Intellectual History of the Twentieth Century. New York: Oxford UP, 2004. P. 21.

б) состояние природы, проникнутой неким Божественным присутствием или жизненной силой;

в) концентрация на религиозных переживаниях как на силе, способной дать доступ к мирам и уровням, лежащим между материальным миром и Богом;

г) вера в процесс духовной трансмутации внутреннего человека в божественного.

К приведенным четырем обязательным составляющим эзотеризма Фэвр добавляет две необязательные:

д) вера в единение нескольких или всех духовных традиций;

е) идея тайной передачи духовных знаний⁸⁴.

Согласно Февру эта особая форма мысли выкристаллизовалась в эпоху Ренессанса по причине атомизации знаний и изменению интеллектуальной и духовной картины мира. «Эзотеризм становится объектом свода знаний, доступ к которым уже не происходит автоматически, но для этого доступа нужны новые подходы. Говоря «эзотеризм», имели в виду «идти к тому, что находится внутри», это «внутри» возникло лишь потому, что теперь верующие были «вовне». В Средние века «внутреннее» не существовало, так как верующий всегда сам находился внутри»⁸⁵

Февр не предлагает панацеи, он лишь разрабатывает механизм, с помощью которого проще рассмотреть и изучить совокупность явлений, ранее именуемых эзотерикой. При этом в отношении оккультизма Февр преимущественно следует идеям Тириакьяна. «В широком смысле оккультизм – измерение эзотеризма»⁸⁶ - пишет французский ученый. Причем это измерение является практическим. Смысл оккультной практики строится во-

---

⁸⁴ Подробнее см. Фэвр А. 500 лет эзотеризма: Новая область междисциплинарных исследований в рамках академии // 500 лет гностицизма в России. М.: ВГБИЛ, 1994. С. 7-13.

⁸⁵ Faivre A. Access to Western Esotericism. NY: State University of New York Press, 1994. P. 7

⁸⁶ Ibid. P. 33.

круг идеи соответствия различных пластов реальности друг другу (цветка планете, планеты органу в теле человека и т.п.). Оккультизм как практическое измерение выделяется из эзотеризма в XIX веке, когда полностью оформляется современная научность, сильно разнящаяся с идеями духовных сил, пронизывающих космос. Февр отмечает, что иногда «оккультизм» используется как синоним «эзотеризма», но с современной научной точки зрения более предпочтительно именовать весь комплекс рассматриваемых явлений эзотеризмом⁸⁷.

Концепцию эзотеризма как особой формы мысли продолжает и развивает известный голландский ученый Воутер Ханеграаф, современный лидер в рассматриваемой сфере исследований. Ханеграаф также предпочитает дистанцироваться от «эзотерики» как явления и предлагает изучать возникший в эпоху Ренессанса феномен синкретизма различных учений и традиций, образовавших «западный эзотеризм» (western esotericism). Ханеграаф предлагает пересмотреть идею эзотеризма как формы мысли и склоняется к тому, чтобы считать ее особым аспектом западной культуры, своего рода «мусорной корзиной», в которую культура нового времени выбрасывала не вписывающиеся в схему классической рациональности учения. При этом Ханеграаф, как и Февр, не дает четкого определения эзотерике, а «эзотеризм» у него определяется во многом по отрицательному принципу (не то и не это). В своей первой монографии «New Age Religion and Western Culture: Esotericism in the Mirror of Secular Thought» он предлагает четко развести эзотеризм и оккультизм. Прежде всего, голландский исследователь отрицает идею Тиракьяна о соотношении этих двух определений как части и целого. Оккультизм не может быть только практическим измерением эзотеризма, потому что этот термин имеет свою историю и эта история не так длинна, как история термина «эзотеризм». Согласно Ханеграафу в XIX веке процессу секуляризации подвергается не только христи-

---

⁸⁷ См. Ibid. P. 35.

анство и другие крупные религиозные традиции, этому же процессу подвергается и эзотеризм как тип культуры.

В начале XIX века эзотеризм формирует два различных по форме ответа на вызов современности, первый представляет собой романтическое мировоззрение, которое строится на идее критики современности, противопоставляя ей образ заколдованных царства донововременной эпохи.

Второй получил наименование «оккультизм». По Ханеграафу оккультизм «... может быть определен как категория в изучении религии, в состав которой входят либо все попытки эзотериков прийти к соглашению с расколдованным миром, либо попытки обычных людей найти смысл в эзотеризме с точки зрения расколдованного светского мира»⁸⁸. Т.е. в форме оккультизма эзотеризм принимает достижения научной мысли, которую он в форме романтизма активно критикует, разумеется, это принятие неполное, часть идей берется, а часть отвергается. Самыми яркими примерами оккультизма по Ханеграафу являются спиритуализм (с эмпирическим методом познания духовного мира), теософия и антропософия (с встраиванием идеи эволюции в духовную жизнь); а его предшественниками, заложившими основы синтеза, были Месмер и Сведенборг. Причем последний занимает в эзотерической вселенной место сродни Канту, поскольку именно его работы впервые конструируют, как его именует Ханеграаф, «*poivre au esotericism (i.e., occultism)*»⁸⁹.

Таким образом, видно, что теория Ханеграафа вобрала в себя практически все наработки ученых, пытавшихся разрешить проблемы «эзотерики» и «оккультизма» до него. Здесь мы встречаем и идею отверженного знания Уэбба, и противопоставление эзотерики и оккультизма Элиаде и Генона, и теорию эзотеризма Фева, также очевидны и определенные влияния (хотя бы в форме критики) идей Тириакьяна и Уилсона.

⁸⁸ Hanegraaff W. New Age Religion and Western Culture: Esotericism in the Mirror of Secular Thought. Leiden: Brill, 1996. P. 422.

⁸⁹ Ibid. P. 429.

Безусловно, на данный момент идея Ханеграафа является самым продуманным ответом на рассматриваемую нами проблему, но этот ответ не единственный и не финальный. Так относительно недавно Куко фон Штукрад предложил еще раз пересмотреть понятийный аппарат исследований эзотеризма. С его точки зрения «лучше говорить об *эзотерике*, чем об *эзотеризме*, потому что эзотерика является элементом культурного процесса, тогда как упоминание эзотеризма предполагает, что существует последовательная доктрина или четко обозначенная система традиции»⁹⁰. В своей последней фундаментальной работе «Locations of Knowledge in Medieval and Early Modern Europe: Esoteric Discourse and Western Identities» он более четко определяет предмет исследования как «дискурс эзотерического» (“esoteric discourse”)⁹¹. В теории Штукрада мы видим полный отход от проблемы терминов и их значения в сферу системы смыслов, которыми оперируют ученые. Он отказывается определять эзотерику или эзотеризм *per se*, для Штукрада это явление, которое было создано начавшими о нем размышлять учеными, причем эти размышления были во многом спекулятивными, не учитывающими сложность и противоречивость разнородных феноменов, которые были включены в «дискурс эзотерического».

Из проведенного нами краткого обзора видна вся сложность и противоречивость рассматриваемой темы. Несмотря на то, что термины «эзотерический» и «оккультный» мы можем встретить на каждом шагу, современная академическая мысль не может дать им однозначных и устраивающих большинство исследователей определений. Как кажется, это не является недостатком современных ученых. Гуманитарная мысль призвана не разрешать вопросы, а ставить их, и столь тщательное и кропотливое выяснение смысла кажущихся очевидными понятий и заставляет человека

---

⁹⁰ Stuckrad K. Western Esotericism: A Brief History of Secret Knowledge. London: Equinox Publishing, 2005. P. 10

⁹¹ Stuckrad K. Locations of Knowledge in Medieval and Early Modern Europe: Esoteric Discourse and Western Identities. Leiden: Brill, 2010. P. XI.

поставить вопрос там, где, как ему казалось, все уже и так ясно. Представляется, что именно такой подход может привести к формированию новых объяснительных моделей.

Nosachev P.

«ESOTERIC», «OCCULTISM», «ESOTERICISM»: ACADEMIC APPROACH TO THE UNDERSTANDING OF DEFINITIONS

In the article author analyzes contemporary use of the terms "occultism", "esoteric" and "esotericism" in the field of religious, social and cultural studies. Author traces two tendencies: first is the merging of occultism and esotericism, this tendency goes back to the works of K. Wilson, E. Tiryakian and J. Webb; the second tendency insisting on their withdrawal and was formed in the writings of modern researchers A. Faivre, W. Hanegraaff, K. von Sthtukrad. The last created the new term "esotericism", which means the complex cultural and religious syncretism of Renaissance that exists to this day in various forms.

Keywords: esotericism, occultism, K. Wilson, E. Tiryakian, J. Webb, M. Eliade, A. Faivre, W. Hanegraaff, K. fon Sthtukrad

Петросян Д.И.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ ПРОТИВ КСЕНОФОБИИ В ОЦЕНКАХ ЖИТЕЛЕЙ Г. ВЛАДИМИРА

Весной 2012 г. «Среднерусский консалтинговый Центр» совместно с Владимирским филиалом Нижегородского лингвистического университета провел исследование уровня терпимости жителей Владимира в сфере межнациональных отношений. Методом анкетирования были опрошены 600 чел. по репрезентативной квотной выборке со смещением в сторону моло-